

О некоторых типах настоящего неактуального в церковнославянских текстах

*настоящее неактуальное, толковые тексты, аргументы,
заголовки, сопроводительные тексты*

Среди различных типов настоящего неактуального наибольший интерес современных исследователей вызывает, пожалуй, настоящее историческое. Его употреблению в оригинальных текстах восточнославянского происхождения посвящены работы Е.А.Мишиной [Мишина 2001: 197–212], М.В.Новиковой [Новикова 2016: 40–143], О.Ф.Жолобова [Жолобов 2017: 53–54]. В целом констатируется наличие в оригинальной книжности раннего периода форм наст. исторического с процессным значением, связанного по происхождению с устным повествованием, употребление которых рассматривается как первичное по отношению к другому типу наст. исторического – событийному.

Событийное наст. историческое, отмечающееся уже в старославянских памятниках [Бондарко 2005: 425–608], в ранний период фиксируется в переводных текстах [Федорова 2017: 217–232]. Важнейшую роль здесь играют толково-экзегетические произведения, оказавшие существенное влияние на развитие языка книжных текстов. Событийные цепочки встраиваются в толкованиях в общий интерпретационный контекст, что смещает их функционирование в более широкую область наст. неактуального.

В толкованиях нередки формы наст. неактуального, близкие к одной из разновидностей наст. вневременного – наст. экспозиционному. В современном русском языке оно характеризует контексты типа «Как говорит Экклезиаст...; Как пишет В.В. Виноградов» [Зализняк 2000: 29]. Так, в толкованиях к Деян. 1:7 в Толковом Апостоле в переводе-восполнении Максима Грека 1519 г. читается: ТСП 118 *Показоуеѣтъ* прочее различіе свое. и іѡанново гавѣ. и не к томоу такоже преждѣ. сего покровенѣ. и вѣ сѣло покрыло естъ слово егда глааше. мнѣи же въ црѣтвѣи нѣнемѣ волїи его е. но нѣѣ гавѣ *глѣтъ*. іѡаннь оубо крѣти водою. вы же крѣтитеса дѣхомѣ сѣѣ. не к томоу *свидѣтельства трѣбоуеѣтъ*. но въспоманѣтїе шѣраза глѣмыи ѡ него (л. 3 об.–4) – Δείκνυσί...φησί... κέρηται. Как и в современном русском языке, в таких контекстах используются глаголы передачи информации, наст. время которых указывает на ее сохраняющуюся актуальность [Зализняк 2000: 29].

Одной из дополнительных структур, предваряющей текст, является заголовок, который, с одной стороны, занимает обособленное место в тексте, а с другой – тесно связан с ним. В нашем материале роль своего рода заголовков выполняют так называемые рубрики, в качестве которых может выступать инципит стиха, например, начало 12-ой гомилии в Беседах на Евангелие от Матфея в переводе старца Силуана и Максима Грека содержит часть стиха Мф. 3:13, в котором используется настоящее историческое: **тогда приходитъ іс̄ ѿ галїлеа на іерданъ** (ТСЛ 96) – **τότε παραγίνεται ὁ Ἰησοῦς ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἐπὶ τὸν Ἰορδάνην**.

Рубрики с формами наст. вр. встречаются в текстах и в более ранний период. Так, в древнейшем переводе Жития Василия Нового они используются для ввода реплик в диалоге, в большинстве случаев в соответствии с формами наст. вр. в греческом, в частности: РГБ, Егор. 98 **їоудѣи глѹть моисѣѡви. Глѹть к немѹ иже в сонмѣ. ты еси въ всемѣ томѣ виноватѣ** (166 а) – **λέγουσι πρὸς αὐτὸν οἱ τῆς συναγωγῆς· Σὺ τοῦτων πάντων αἴτιος**. Отметим, что первая фраза, не имеющая соответствия в греческом, вероятнее всего, представляла собой маргинальный заголовок, перенесенный при копировании в основной текст [Пентковская 2018: 82–84]. Этот тип употребления близок к разновидности наст. комментирующего, употребляющегося в сценических ремарках (наст. сценическому) [Русская 2005, I: 631; Зализняк 2000: 28].

Формы наст. экспозиционного в толкованиях и наст. вр. рубрик, представленные глаголами речи, относятся к сфере метатекстовых операторов, или дискурсивных маркеров, которые используются для комментариев в процессе повествования, акцентирования внимания читателя на определенном событии или факте [Pentkovskaya, Urzha 2018: 37]. Их употребление может сочетаться в толкованиях с вопросно-ответной формой изложения и относится тем самым к сфере риторической организации экзегетического текста: ТСЛ 118 **тѣ во рѣ, крѣтитъ вы дѣхомъ стѣимъ и огнемъ. како же крѣтитеса глѣть. водѣ не соущи в горници** (л. 4) – **Πῶς δὲ, Βαπτισθήσεσθε, λέγει, ὑδατος οὐκ ὄντος ἐν τῷ ὑπερώῳ;**

К так называемому наст. изложения, которое в современном русском языке используется в кратком пересказе сюжета [Русская Грамматика, I: 631; Зализняк, Шмелев 2000: 28], может быть отнесен тип употребления форм наст. вр., характерный для аргументов, или сумм, которые представляют собой краткое изложение содержания соответствующей главы библейского текста. Такие дополнительные части характеризуют, в частности, перевод книги Иова с польского языка, выполненный в 1671 г. иеродиаконом московского Чудова монастыря Моисеем, находящийся в рукописи СПбИИ РАН, ф. 238 (коллекция Н.П. Лихачева), оп. 1, № 384: **Иов 18:2 Валдадъ порицаетъ іова иже не хощетъ вѣрити влгосовѣтны. 5 возвѣщаетъ невагополучїе, и конечнѹ напастъ члѣкѣ нече-**

стивы.^х (л. 51 об.) – 2. Báldád winuie Jobá iż nie chce wierzyć tym którzy mu dobrze rádzą. 5. Opowiada niešťczęśćє y ofťáteczny upadek ludzi nieroboźnych (Брестская Библия, л. 280).

Формы наст. вр. встречаются в аргументах в составе Нового Завета книжного круга Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского второй половины XVII в.: Деян. 7 ^в: Стефа^н на лжеу҃гланіе многа ѡвѣщае^т. ^г: Воспоминае^т примиреніе бжеє ко Аврааму, и к сѣмени е҃го – 1 Stephan przed Arcykapłanem / ná fałešne ofkárzenie długo odpowiada. 3 Przypominając przymierze Bозkie z Abráhamem y z potomki iego (Новый Завет Якоба Вуйка 1593 г., л. 419).

В польских оригиналах аргументов форма наст. вр. является наиболее употребительной, но она передается в церковнославянских переводах вариативно: либо формами прошедших времен, либо также формами наст. вр. [Пентковская 2016: 211]. Отметим, что в форме наст. вр. частотны прежде всего глаголы речи и ментальной деятельности, допускающие характеристику по параметру протяженности во времени [Кадоло 2004: 7].

Дополнительные тексты (аргументы) обнаруживают структурно-функциональную близость к определенным образцам так называемого вторичного письма, в которых «письменное сообщение входит в процедуру создания предмета, но не является его основным назначением» [Франклин 2010: 50, 94–96, 118–121], а именно к сопроводительным текстам на клеймам (житийных) икон, источником которых служат переводные произведения. Здесь также встречаются формы наст. вр. в окружении повествовательных форм аориста, см., например, надпись на иконе «Огненное восхождение пророка Ильи, с житием» 1647 г. (мастер Игнатий Пантелеев, из Ильинского погоста на оз. Водлозеро, Пудожский район), хранящейся в коллекции иконописи Музея Изобразительных искусств Республики Карелия: Илиа прр^очествѣ^т ахаву тако не быти дождю .г. лѣта и .б. мѣ^с / оудари ильа милотию в водѹ и растѹписа вода и проидоста о҃ба по сѹхѹ. Еще один пример – чередование форм наст. и прош. вр. в подписях к иконе «Лествица преподобного Иоанна Лествичника, со страдальцами» из деревни Шелтопорог Медвежьегорского района Республики Карелия рубежа XVII и XVIII вв. из той же коллекции. Основная площадь иконы занята изображениями в три яруса 23 клейм, в которых располагаются одна или несколько фигур монахов, добровольно принимающих страдания. Сверху находятся сопроводительные тексты, часть из которых приводим здесь: Сей на стѹдени сам са мѹчитъ / Сей слезами землю омачаетъ / Сей мало хлѣва пріемлетъ, и сего далече рѹкою ѡмета-етъ, недостойна себе наричетъ словесныхъ брашна, тако безсловесны^х дѣла сътворша / Сей на мѣтвѣ прѣстонтъ и наопако рѹцѣ свои тако осѹженикъ сважа. В сопроводительном тексте встретилась и форма имперфекта,

также указывающая на процесс: *Онъ весь днь сътъла хождахъ и возсмердѣвшася и согнилы тѣлесны^я гъзвы имѣща и небрежымы съща...* В такого рода источниках наст. вр. сочетает признаки наст. описательного и наст. комментирующего.

Отметим, что именно переводы являются исходной базой для расширения возможностей употребления грамматических форм и категорий в книжном языке, включая различные типы неактуального настоящего.

Литература

Бондарко А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования / А.В.Бондарко. – М., 2005.

Жолобов О.Ф. Praesens historicum в раннедревнерусский период / О.Ф.Жолобов // Международная научная конференция «Русский глагол» (к 50-летию выхода в свет книги А.В.Бондарко и Л.Л.Буланина). Тезисы докладов. – СПб., 2017. – С. 53–54.

Зализняк А.А. Введение в русскую аспектологию / А.А.Зализняк, А.Д.Шмелев. – М., 2000.

Кадоло Т.А. Русские ментальные глаголы в аспекте полиситуативности: автореф. дис. ... уч. степ. канд. филол. наук / Т.А.Кадоло. – Кемерово, 2004.

Мишина Е.А. Настоящее историческое в восточнославянских памятниках XI–XV вв. / Е.А.Мишина // Древние языки в системе университетского образования. Исследование и преподавание. – М., 2001. – С. 197–212.

Новикова М.В. Особенности нарративных функций видо-временных форм в севернорусских былинах в сопоставлении с памятниками русской письменности XII–XVII вв.: дис. ... канд. филол. наук / М.В.Новикова. – М., 2016.

Пентковская Т.В. Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу / Т.В.Пентковская // Русский язык в научном освещении, 2016. – № 1. – С. 182–226.

Пентковская Т.В. Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе / Т.В.Пентковская, Л.И.Щеголева, С.А.Иванов. – Т. I. Исследования, тексты. – М., 2018.

Русская грамматика / Н.Ю.Шведова (гл. ред.). Т. I. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. – М., 2005.

Федорова Е.В. Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского в древнейшем славянском переводе: лингвотекстологический анализ: дис. ...канд. филол. наук. / Е.В.Федорова. – М., 2017.

Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси / С. Франклин. – СПб., 2010.

Pentkovskaya T.V., Urzha A.V. Metatext verbalization in early and modern russian translations / T.V.Pentkovskaya, A.V.Urzha // Translation in Russian Contexts: Culture, Politics, Identity. Routledge Advances in Translation and Interpreting Studies. Routledge Taylor & Francis Group. – New York and London, 2018. – P. 37–50.